

УДК 159.9.072.5

А. И. Куприянова, аспирант, 8-920-881-31-12,
siriys24@rambler.ru (Россия, Калуга, КГУ им. К. Э. Циолковского)

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Представлены результаты разработки и апробации опросника «Стратегии гендерного воспитания». На основе факторного анализа данного опросника были выявлены три фактора, интерпретированные как авторитарная, попустительская и партнерская стратегии гендерного воспитания. Определена внутренняя согласованность шкал опросника и его конвергентная валидность.

Ключевые слова: стратегия гендерного воспитания, авторитарная стратегия гендерного воспитания, партнерская стратегия гендерного воспитания, попустительская стратегия гендерного воспитания.

Современное общество характеризуется изменением ценностно-нравственных ориентаций в сфере отношений между полами, в котором происходит размывание границ между женскими и мужскими социальными ролями. В связи с этим в настоящее время изучению гендера уделяется большое внимание. Процесс формирования гендера - это процесс усвоения норм и образцов «мужественности» и «женственности», который начинается уже в семье. Важным фактором формирования гендерной идентичности выступают те приемы и способы, при помощи которых родители транслируют ребенку содержание гендера.

Как правило, используемые родителями психолого-педагогические «инструменты» передачи социального опыта фиксируются в понятии «стиль воспитания». В психолого-педагогических исследованиях существуют различные представления об их содержании, количестве, соотношении друг с другом. Например, количество выделяемых стилей воспитания варьируется от 2 [10], 3 [17], 4 [20], 5 [6,9] до 6 [11,12] и даже 11 стилей [3]. Вместе с тем все стили, на наш взгляд, можно обобщить в три типа: авторитарный, либеральный и демократический. К авторитарному типу относятся все стили, в рамках которых родители требовательны к детям, но не отзывчивы, тщательно контролируют ребенка, от детей требуют беспрекословное послушание под угрозой различных наказаний. К либеральному относятся стили, в рамках которых слабо или совсем не регламентируется поведение ребенка, в семье практически нет запретов, четких правил, ребенок должен ко всему прийти самостоятельно, на основании собственного опыта, реальная помощь и поддержка со стороны родителей отсутствует. К демократическому относятся стили, при которых родители, мотивируя

свои поступки и требования, прислушиваются к мнению детей, уважают их позицию, развивают самостоятельность суждений.

В настоящее время существуют ряд методик, которые измеряют различные аспекты стилей воспитания. Например, АСВ (Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис), PARI (Е. С. Шеффер и Р. К. Белл), РОД (И.А. Фурманова и А.А. Аладьина), методика диагностики родительского отношения (А. Я. Варга и В. В. Столин) и др. Вместе с тем методик, которые измеряли бы особенности родительского воспитания в аспекте формирования гендера, – нет. В этой связи актуальна разработка методики, определяющей предпочитаемые приемы и способы гендерного воспитания детей.

В нашем исследовании мы не ставили задачу сконструировать методику, измеряющую индивидуально-психологические особенности гендерного воспитания, что соотносится с понятием «стиль» [18]. Поэтому мы используем понятие «стратегия», которая отражает устойчивый комплекс действий, предпочитаемый субъектом для решения различных задач его жизнедеятельности [14]. В этом случае стратегия гендерного воспитания представляет собой комплекс действий, используемый родителем для решения задач формирования гендерной идентичности ребенка. В отличие от стиля, который является частью индивидуальности человека и выступает продуктом его собственной активности, стратегия представляет собой набор общих для группы индивидов способов решения какой-либо задачи; она не обязательно открывается самим человеком и может быть приобретена извне. Вместе с тем, представления о различных типах стилей воспитания (демократическом, либеральном и авторитарном) могут быть полезными для выделения соответствующих стратегий, используемых родителями в формировании гендерной идентичности.

Методика.

Для исследования стратегий гендерного воспитания детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов нами был сконструирован специальный опросник – «Стратегии гендерного воспитания». В соответствии с целью исследования в него были включены вопросы, позволяющие характеризовать различные стратегии гендерного воспитания.

Одни вопросы характеризуют стратегию гендерного воспитания, как тип воспитания, при котором родители устанавливают правила, твердо проводят их в жизнь, считают себя непогрешимыми, мнением детей не интересуются, лишают ребенка самостоятельности. («Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок о том, как он должен себя вести в роли мужчины/женщины.»; «Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда он станет настоящим мужчиной/настоящей женщиной.»; «Ребенок должен дружить только с друзьями того же пола.»; «Для меня важно ведет ли себя ребенок в соответствии с нормами своего пола.»; «С ребенком не надо обсуждать правильность его поведения, как мальчика/девочки, он/она должны во всем слушаться родителей.»; «Родители должны всегда указывать

ребенку на то, как ему правильно себя вести в роли мальчика/девочки.»; «Если уж я требую, чтобы поведение ребенка соответствовало его полу, то обязательно добьюсь этого.»; «Я стараюсь контролировать поведение своего ребенка, чтобы оно соответствовало образу «настоящего мужчины»/«настоящей женщины».»; «Я всегда решаю все сам/сама: какую одежду носить, с кем и в какие игры играть ребенку и т. д., чтобы он был настоящим мальчиком/девочкой.»; «Строгая дисциплина в детстве способствует нормальному усвоению ролей мужчины/женщины.»; «Ребенок не должен иметь секретов от родителей.»; «Только путем строгого воспитания можно добиться правильного развития личности ребенка как будущего мужчины/женщины.»)

Другие вопросы характеризуют стратегию как тип воспитания, при котором, отсутствуют правила, ребенку все дозволено, дети предоставлены самим себе, родители совершенно безразличны к потребностям и запросам ребенка и удовлетворяют только те, которые можно легко удовлетворить за счет других людей. («У меня часто не хватает времени следить за правильным развитием моего ребенка, как мальчика/девочки»; «У меня не возникает беспокойства, если мой ребенок ведет себя не так как ведут себя дети его пола»; «Развитие нормальной личности ребенка как мальчика/девочки обусловлено, главным образом, его собственным жизненным опытом»; «Мой ребенок сам решает с детьми какого пола ему играть»; «Обычно я стараюсь не вмешиваться в процесс развития моего ребенка как мальчика/девочки»; «Становление ребенка как настоящего мужчины/женщины мало зависит от родителей»; «Большинство детей должны самостоятельно справляться с ролью мальчика /девочки»; «Я редко напоминаю ребенку о том, что он должен вести себя как мальчик/девочка»; «Если ребенок ведет себя не в соответствии с полом (например, девочка агрессивна, мальчик плаксив), то не нужно обращать на это внимание»; «Родителям не нужно вмешиваться в развитие ребенка, как будущего «главы семьи» или «хранительницы домашнего очага»»; «Если бы мой сын часто играл с куклами, а дочка – с машинками, я бы не обращал на это внимание»; «Многие несоответствия в поведении моего ребенка как мальчика/девочки пройдут сами собой с возрастом»).

Третьи вопросы – как тип воспитания, при котором, родители объясняют мотивы требований, поощряют их обсуждение ребенком, родители устанавливают правила и твердо проводят их в жизнь, но не считают себя непогрешимыми; прислушиваются к мнению сына или дочери, но не исходят только из его желаний. («Если ребенок считает, что его поведение как мальчика или девочки правильное, он может не согласиться с мнением родителей»; «Если бы родители больше интересовались играми детей, друзьями своих детей, взглядами, дети бы лучше разбирались в том кто такой настоящий мужчина/женщина»; «Ребенок может иметь свое мнение о том, как должен вести себя мальчик/девочка в конкретной ситуации»; «Роди-

тель может критиковать не соответствующее полу поведение ребенка, но должен всегда объяснять, почему он это делает»; «Родители, которые выслушивают с одобрением откровенные высказывания детей об их переживаниях, помогают детям в более быстром развитии их как «настоящего» мужчины/женщины»; «Родители должны на равных обсуждать с детьми правильное поведение мальчика/девочки в различных ситуациях»; «Детям нужны не поучения, а примеры правильного поведения настоящего мужчины/женщины»; «В вопросах выбора одежды, игрушек и игр родители должны учитывать интересы ребенка»; «Родитель это не идеал, а помощник в становлении ребенка как «настоящего» мужчины/женщины»; «Родители всегда должны выслушивать мнение ребенка о том, как должен вести себя мальчик или девочка»).

Участники исследования. Всего было протестировано 58 испытуемых, из них 42 женщины и 16 мужчин в возрасте от 17 до 48 лет ($M=21.07$, $\sigma=4.71$). Выборка состояла из родителей, имеющих детей в возрасте от 6 до 10 лет.

Все испытуемые проходили тестирование индивидуально. Испытуемым были предложены: опросник «Стратегии гендерного воспитания» и опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) [16, 22].

Опросник «Стратегии гендерного воспитания» состоял из 34 вопросов с использованием 5-балльной оценки с категориальным отнесением баллов к ответам - от высказываний, с которыми испытуемый абсолютно не согласен (1) до тех, с которыми он абсолютно согласен (5). Из опросника «Измерение родительских установок и реакций» были взяты шкалы, характеризующие отношение родителей к ребенку, в котором также использовалась 5-балльная шкала согласия/несогласия.

Обработка данных.

Для обработки результатов и их статистического анализа использовались методы корреляционного анализа («ро» Спирмена), факторного анализа (метод главных компонент, с варимакс-вращением), а также оценка внутренней согласованности шкал теста с помощью коэффициента α Кронбаха.

Результаты.

1. Факторная структура и эмпирическая валидность опросника СГВ.

При проведении факторного анализа для оценки структуры опросника СГВ, scree-тест показал наличие трех факторов, в совокупности описывающих 38 % дисперсии. В фактор отбирались пункты опросника, которые отвечали следующим требованиям: 1) с весом факторной нагрузки больше 0,4; 2) в другие факторы данный пункт не входит с большим весом; 3) данный пункт имеет разумную интерпретацию (табл. 1).

Таблица 1

**Матрица факторных нагрузок опросника СГВ
(после вращения Varimax)**

№	Содержание вопроса	F1	F2	F3
1.	Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок о том, как он должен себя вести в роли мужчины/женщины	,09	-,20	,57
2	У меня часто не хватает времени следить за правильным развитием моего ребенка, как мальчика/девочки	-,32	,32	,40
3	Если ребенок считает, что его поведение как мальчика или девочки правильное, он может не согласиться с мнением родителей	,60	,32	-,01
4	Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда он станет настоящим мужчиной/настоящей женщиной	-,26	,078	,81
5	У меня не возникает беспокойства, если мой ребенок ведет себя не так как ведут себя дети его пола	,15	,19	-,15
6	Если бы родители больше интересовались играми детей, друзьями своих детей, взглядами, дети бы лучше разбирались в том, кто такой настоящий мужчина/женщина	,28	,083	,23
7	Ребенок должен дружить только с друзьями того же пола	-,33	,38	,44
8	Развитие нормальной личности ребенка как мальчика /девочки обусловлено, главным образом, его собственным жизненным опытом	,29	,34	,008
9	Ребенок может иметь свое мнение о том, как должен вести себя мальчик/девочка в конкретной ситуации	,34	,35	-,06
10	Для меня важно ведет ли себя ребенок в соответствии с нормами своего пола	,06	-,20	,46
11	Мой ребенок сам решает, с детьми какого пола ему играть	,71	,08	-,23
12	Родитель может критиковать не соответствующее полу поведение ребенка, но должен всегда объяснять, почему он это делает	,56	-,03	,06
13	С ребенком не надо обсуждать правильность его поведения, как мальчика/девочки, он/она должны во всем слушаться родителей	-,41	,41	,30
14	Обычно я стараюсь не вмешиваться в процесс развития моего ребенка как мальчика/девочки	,04	,67	-,10
15	Родители, которые выслушивают с одобрением откровенные высказывания детей об их переживаниях, помогают детям в более быстром развитии их как «настоящего» мужчины/женщины	,62	-,05	-,13
16	Родители должны всегда указывать ребенку на то, как ему правильно себя вести в роли мальчика/девочки	-,20	-,21	,57
17	Становление ребенка как настоящего мужчины/женщины мало зависит от родителей	,06	,70	-,09
18	Родители должны на равных обсуждать с детьми правильное поведение мальчика/девочки в различных ситуациях	,73	,16	-,23

Окончание табл. 1

19	Если уж я требую, чтобы поведение ребенка соответствовало его полу, то обязательно добьюсь этого	-,04	-,32	,55
20	Большинство детей должны самостоятельно справляться с ролью мальчика /девочки	,16	,62	,18
21	Детям нужны не поучения, а примеры правильного поведения настоящего мужчины/женщины	,37	,11	-,12
22	Я стараюсь контролировать поведение своего ребенка, чтобы оно соответствовало образу «настоящего мужчины»/«настоящей женщины»	-,04	-,16	,43
23	Я редко напоминаю ребенку о том, что он должен вести себя как мальчик/девочка	,08	,12	-,18
24	В вопросах выбора одежды, игрушек и игр родители должны учитывать интересы ребенка	,70	,18	-,17
25	Я всегда решаю все сам/сама: какую одежду носить, с кем и в какие игры играть ребенку и т. д., чтобы он был настоящим мальчиком/девочкой	-,53	-,26	,32
26	Если ребенок ведет себя не в соответствии с полом (например, девочка агрессивна, мальчик плаксив), то не нужно обращать на это внимание	,03	,48	-,09
27	Родитель это не идеал, а помощник в становлении ребенка как «настоящего» мужчины/женщины	,43	-,14	,27
28	Строгая дисциплина в детстве способствует нормальному усвоению ролей мужчины/женщины	-,10	,14	,80
29	Родителям не нужно вмешиваться в развитие ребенка как будущего «главы семьи» или «хранительницы домашнего очага»	,12	,71	-,17
30	Родители всегда должны выслушивать мнение ребенка о том, как должен вести себя мальчик или девочка	,80	,08	- ,002
31	Ребенок не должен иметь секретов от родителей.	-,27	-,42	,17
32	Если бы мой сын часто играл с куклами, а дочка – с машинками, я бы не обращал на это внимания	,04	-,02	-,26
33	Только путем строгого воспитания можно добиться правильного развития личности ребенка как будущего мужчины/женщины	-,08	-,04	,75
34	Многие несоответствия в поведении моего ребенка как мальчика/девочки пройдут сами собой с возрастом	-,03	,57	-,31

Примечание: жирным шрифтом выделены факторные нагрузки вопросов, вошедших в ключ (см. ниже).

Таблица 2

Ключ к СГВ, построенный по результатам проведения факторного анализа.

Фактор	Номера вопросов
Фактор 1	3 11 12 15 18 24 -25 27 30
Фактор 2	14 17 20 26 29 -31 34
Фактор 3	1 4 10 16 19 22 28 33

Фактор 1 (9 пунктов) может быть обозначен как партнерская стратегия, при которой родители поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями.

1. (3) Если ребенок считает, что его поведение как мальчика или девочки правильное, он может не согласиться с мнением родителей.
2. (11) Мой ребенок сам решает, с детьми какого пола ему играть.
3. (12) Родитель может критиковать не соответствующее полу поведение ребенка, но должен всегда объяснять, почему он это делает.
4. (15) Родители, которые выслушивают с одобрением откровенные высказывания детей об их переживаниях, помогают детям в более быстром развитии их как «настоящего» мужчины/женщины.
5. (18) Родители должны на равных обсуждать с детьми правильное поведение мальчика/девочки в различных ситуациях.
6. (24) В вопросах выбора одежды, игрушек и игр родители должны учитывать интересы ребенка.
7. (-25) Я всегда решаю все сам/сама: какую одежду носить, с кем и в какие игры играть ребенку и т. д., чтобы он был настоящим мальчиком/девочкой.
8. (27) Родитель это не идеал, а помощник в становлении ребенка как «настоящего» мужчины/женщины.
9. (30) Родители всегда должны выслушивать мнение ребенка о том, как должен вести себя мальчик или девочка.

Фактор 2 (7 пунктов) можно обозначить как попустительскую стратегию, при которой родители с самого раннего возраста предоставляют ребенку полную бесконтрольную свободу действий.

1. (14) Обычно я стараюсь не вмешиваться в процесс развития моего ребенка, как мальчика/девочки.
2. (17) Становление ребенка как настоящего мужчины/женщины мало зависит от родителей.
3. (20) Большинство детей должны самостоятельно справляться с ролью мальчика /девочки.
4. (26) Если ребенок ведет себя не в соответствии с полом (например, девочка агрессивна, мальчик плаксив), то не нужно обращать на это внимание.
5. (29) Родителям не нужно вмешиваться в развитие ребенка, как будущего «главы семьи» или «хранительницы домашнего очага».
6. (-31) Ребенок не должен иметь секретов от родителей.
7. (34) Многие несоответствия в поведении моего ребенка, как мальчика/девочки пройдут сами собой с возрастом.

Фактор 3 (8 пунктов) можно обозначить как авторитарную стратегию, предполагающую безусловное подчинение ребенка власти родителя.

1. (1) Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок о том, как он должен себя вести в роли мужчины/женщины.
2. (4) Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда он станет настоящим мужчиной/настоящей женщиной.
3. (10) Для меня важно ведет ли себя ребенок в соответствии с нормами своего пола.
4. (16) Родители должны всегда указывать ребенку на то, как ему правильно себя вести в роли мальчика/девочки.
5. (19) Если уж я требую, чтобы поведение ребенка соответствовало его полу, то обязательно добьюсь этого.
6. (22) Я стараюсь контролировать поведение своего ребенка, чтобы оно соответствовало образу «настоящего мужчины»/ «настоящей женщины».
7. (28) Строгая дисциплина в детстве способствует нормальному усвоению ролей мужчины/женщины.
8. (33) Только путем строгого воспитания можно добиться правильного развития личности ребенка, как будущего мужчины/женщины.

Выводы.

1. После проведенного факторного анализа, с учетом факторных нагрузок по каждому пункту, из 34 пунктов первоначального варианта опросника СГВ, рабочими остались 24 пункта: по 9, 7 и 8 пунктов на выделенные факторы.

2. Для выделенных факторов получены следующие α Кронбаха – 0,81 для авторитарной стратегии, 0,77 для попустительской стратегии и 0,82 для партнерской стратегии. При этом 0,70 – удовлетворительная для исследовательских методик внутренняя согласованность. Таким образом, ОСГВ можно считать надежным и внутренне согласованным опросником.

3. Конвергентная валидность.

Для проверки конвергентной валидности показатели опросника СГВ сопоставлялись с показателями по опроснику PARI. Из полученной матрицы интеркорреляций следует, что наибольшие значимые положительные связи фактор № 1 имел с вербализацией $r=0,65$ ($p \leq 0,01$), с партнерским отношением $r=0,40$ ($p \leq 0,01$), с уравнением отношений $r=0,54$ ($p \leq 0,01$), с оптимальным эмоциональным контактом $r=0,54$ ($p \leq 0,01$), отрицательные с излишней строгостью $r= -0,32$ ($p \leq 0,05$), с исключением внешних влияний $r= -0,41$ ($p \leq 0,01$), с подавлением агрессивности $r= -0,31$ ($p \leq 0,05$). Фактор № 2 имел значимую положительную корреляцию с вербализацией $r=0,30$ ($p \leq 0,05$), отрицательную с чрезмерным вмешательством $r= -0,38$ ($p \leq 0,01$). Фактор № 3 – с чрезмерной заботой $r=0,34$ ($p \leq 0,01$), подавлением воли $r=0,25$ ($p \leq 0,1$), с раздражительностью $r=0,43$ ($p \leq 0,01$), с излишней строгостью $r=0,26$ ($p \leq 0,05$), с исключением внешних влияний $r=0,34$ ($p \leq 0,01$), с подавлением агрессивности $r=0,26$ ($p \leq 0,05$), с подавлени-

ем сексуальности 0,42 ($p \leq 0,01$), с излишней эмоциональной дистанцией 0,30 ($p \leq 0,05$), с излишней концентрацией на ребенке 0,26 ($p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов.

Рассматривая опросник СГВ как исследовательскую методику, мы можем считать, что внутренняя согласованность шкал опросника высока, так как коэффициент «альфа» Кронбаха равен в среднем 0,80. Коэффициент «альфа» Кронбаха равный 0,70 считается удовлетворительным для исследовательских методик.

Показатели конвергентной валидности опросника «ОСГВ» со шкалами методики PARI свидетельствует, что данная методика измеряет аспекты детско-родительских отношений, которые можно сгруппировать по степени эмоционального родительского отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним в три стратегии: авторитарную, попустительскую и партнерскую.

Заключение.

В данном исследовании был произведен факторный анализ опросника «Стратегии гендерного воспитания», определена внутренняя согласованность опросника и его конвергентная анвалидность.

Полученная факторная структура данных несущественно отличается от первоначального варианта опросника. Вместо 34 исходных вопросов методики осталось 24 пункта, все они допускают осмысленную интерпретацию. В ходе проверки на внутреннюю согласованность все три шкалы опросника, показали удовлетворительные значения коэффициента α Кронбаха.

Для получения более репрезентативных результатов в дальнейшем планируется увеличить выборку и расширить исследование и добиться более сбалансированной выборки по признаку пола, а также продолжить конвергентную валидизацию опросника.

Список литературы

1. Архиреева Т. В.: Методика измерения родительских установок и реакций// Вопросы психологии. 2002. №5. С.144 – 153.
2. Адлер А. Наука жить./ пер. с англ. Е.О. Любченко. Киев: Port-Royal, 1997. С.57–62
3. Баркан А.И. Его Величество Ребенок, какой он есть. Тайны и загадки. М., 1996.
4. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 336 с.
5. Гребенников И. В., Ковинько Л. В. Семейное воспитание. Краткий словарь. М.: Политиздат, 1990. 319 с.
6. Исаев Д.Н. Принципы оценки психического

развития//Психодиагностика и коррекция детей с нарушениями и отклонениями развития. СПб., 2002. С.60-72.

7. Карабанова О.А. Психология семейных отношений. М.; Самара, 2001. 122 с.

8. Лангмейер И., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.

9. Личко А.Е. Подростковая психиатрия : руководство для врачей. 2-е издание, дополненное и переработанное. Ленинград : Медицина, 1985. 416 с.

10. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 256 с.

11. Нещерет Т.В. Влияние взаимоотношений в семье на межличностные связи ребенка: дис... канд. психол. наук. Л., 1980.

12. Петровский А; В. Дети и тактика семейного воспитания. М.: Знание, 1981. С. 95.

13. Саготовская Л. Г. Воспитание личности в условиях семейного коллектива. Томск, 1971. С. 64.

14. Психологический лексикон:энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. 251 с.

15. Смирнова Е.О. Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопр. психол. 2000 № 3. С. 3–13.

16. Столярский Я. О., Куприянова А. И. Рекомендации по неклинической семейной психотерапии, практической психологии семьи и семейному консультированию: психологический практикум и учебно-методическое пособие. Калуга: КГПУ им. Циолковского, 2009. 98 с.

17. Столярский Я. О., Куприянова А. И. Психология семьи, семейное консультирование и неклиническая семейная психотерапия: учебно-методическое пособие. – Калуга: КГПУ им. Циолковского, 2009. 84 с.

18. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. С.5-23.

19. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб. Питер Пресс, 1997. 608 с.

20. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.

21. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.В. Семейная психология. Л.:Медицина, 1990. 192 с.

22. Schaefer E.S., Bell R.Q. Development of a parental attitude research instrument // Child Devel. 1958. V. 29. N3. P. 339–361.